

УДК 343.1

*К. В. Родько,
курсант 3-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: С. И. Довгун,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОТОКОЛЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Обоснованность приговора, совершение любого процессуального действия либо принятие решения в рамках ведения уголовного процесса всегда должно основываться на имеющихся в уголовном деле доказательствах, которые должны соответствовать всем критериям оценки.

При этом закон определяет, что производство по делу должно быть полным, соответственно в основу приговора не может быть положено единственное доказательство, даже если оно указывает на очевидную виновность либо невиновность лица. В свою очередь, сбор максимально возможного количества доказательств предполагает глубокое понимание природы каждого из закрепленных в законе источников доказательств.

Несмотря на то, что многие исследователи отождествляют понятия «доказательство» и «источник доказательств», современный законодатель разграничивает их как форма и содержание одного явления. В связи с этим в ч. 2 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) определен исчерпывающий перечень допустимых источников доказательств: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий, иные документы и другие носители информации [1].

Как можно заметить, современный закон определяет показания как самостоятельный источник доказательств, отграничивая от протоколов следственных действий, несмотря на то, что показания — это сведения, сообщаемые участниками процесса в устной или письменной форме на допросе либо при производстве любого другого следственного действия.

Протоколы следственных действий выделены в самостоятельный источник доказательств ввиду того, что в них фиксируются обстановка, предметы или

явления, непосредственно воспринятые лицом, производящим дознание, следователем, понятыми и другими участниками данного следственного действия, то есть особенностью этой группы протоколов является то, что в них фиксируются определенные обстоятельства и факты, имеющие значение для дела, которые непосредственно воспринимаются лицом, составляющим данные документы.

В процессе же получения показаний в протоколе допроса находят отражение не воспринятые непосредственно допрашивающим лицом фактические данные, а лишь рассказ допрашиваемого о воспринимавшихся им ранее событиях и обстоятельствах. В данном случае протокол является лишь средством закрепления и сохранения показаний.

На основе такой позиции можно сформировать еще одну классификацию доказательств: непосредственные и опосредованные. Учитывая принципы формальной логики, в непосредственном доказательстве определенный факт подтверждается либо опровергается посредством соотношения его с реальной действительностью, в нашем случае с событием самого преступления либо обстановкой, предшествующей ему. Альтернативно такие доказательства можно определить как эмпирические, так как их возникновение возможно в силу того, что человек может видеть, слышать и др. Так, показания потерпевшего, очевидца, подозреваемого или обвиняемого по своей природе имеют самое непосредственное отношение к совершенному преступлению, так как формально эти участники появились задолго до начала уголовного процесса. Например, свидетель также может сообщить в своих показаниях о фактах, которые предшествовали совершению преступления. К данной группе также целесообразно отнести и вещественные доказательства, так как они всегда сохраняют непосредственный след преступления из-за того, что в момент его совершения находились в определенном месте либо в чьем-то использовании и т. д.

Другие же источники доказательств будут относиться к опосредованным. В таком случае некий факт подтверждается или опровергается посредством других фактов или действий. Например, следователь, орган дознания, не находясь на месте в момент совершения преступления и не воспринимая происходящего, могут восстановить картину произошедшего посредством проведения следственных действий, назначения экспертизы и т. д.

Таким образом, уже в УПК БССР 1960 г. в ст. 70 и 71 соответственно были зафиксированы нормы, которые определяют, что понимается под показаниями подозреваемого и обвиняемого как источника доказательств. При этом параллельно в главе 19 определен порядок допроса свидетеля и потерпевшего, хотя легального понятия «показания» указанных участников нет [2].

Соответственно, уже с этого времени «показания» обособливаются и приобретают самостоятельное значение, что говорит о их важности и необходимости получения во всех возможных случаях. Однако, несмотря на то, что показания дают участники, которые непосредственно связаны с событием преступления, тем не менее они не превалируют по значению над другими доказательствами. А производство по любому уголовному делу должно быть максимально полным и всесторонним, ни одно из доказательств не должно иметь заранее установленной силы.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)

2. Уголовно-процессуальный кодекс БССР [Электронный ресурс] : 29 дек. 1960 г. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/text4/index.htm> (дата обращения: 11.03.2020). [Вернуться к статье](#)